

Смерть коммивояжера спектакли Александра Галибина на гастролях театра Станиславского предупреждает Георгий Песков

«Троянской войны не будет»

СЕРГЕЙ МИКЕЕВ/КОММЕРСАНТЪ

«Бабы сплетни»

«Авария»

НЕКОГДА много и успешно ставивший в Петербурге Александр Галибин возглавил московский театр имени Станиславского год назад и уже выпустил целых четыре премьеры. Причины такой интенсивности понятны — Галибин известен в Москве главным образом как актер и теперь старается заработать режиссерское имя, оздоравливая труппу, долго находившуюся в некотором оцепенении. Это второе Галибину, пожалуй, удалось, однако разобрать в этих столичных штучках знакомый прохладно-интеллектуальный почерк можно с большим трудом. Впрочем, прогрессивные намерения налицо, пусть даже они видны скорее в выборе репертуара, чем в его сценическом воплощении. Галибин быстро пополнил афишу нетленной классикой (Карло Гольдони), двумя классиками XX века (Фридрих Дюрренматт и Жан Жироду) и современной драматургией — все четыре плода этой годичной бури и натиска привозят на гастроли в Петербург.

„Я пришел“ по пьесе белорусского драматурга Николая Халезина значит первая работа Галибина в «Стасике», хотя на самом деле это полработы — ставить начал другой режиссер, буквально накануне выпуска что-то не срослось, Галибин мужественно принял огонь на себя и самостоятельно довел спектакль до премьеры. Герой Халезина попадает на тот свет и переживает череду биографиче-

ских флэшбэков, встречаясь с родителями, друзьями, женой и дочерью, в результате чего до него начинают наконец доходить разные нехитрые основы бытия. Этот метафизический трип режиссер упаковал в разного рода минимализм, от сценографического хай-тека с плазменными экранами до саундтрека Филипа Гласса.

В сценическом рисунке Галибина станиславские актеры, привыкшие к большей разухабистости, чувствовали себя не слишком комфортно, зато отогрелись в выпущенной буквально через пару дней после „Я пришел“ „Аварии“ Фридриха Дюрренматта, психологической драме с детективным уклоном и сочным материалом для актерского отрыва. С притчей Халезина ее роднит мотив переоценки прошлого. Рассказ о том, что даже у самого безмятежного коммивояжера в шкафу найдется скелет, и не один, поставлен как стремительный фарс, а на роль следователь приглашена бригада Воланда (должен же был где-то пригодиться Галибину опыт работы в „Мастере и Маргарите“ Владимира Бортко). Спектакль обрамляется кукольными прологом и эпилогом, указывающими, что все происходящее на сцене — пусть дьявольская, но игра.

В „Бабых сплетнях“ скоморошничают уже не куклы (хотя и куклы тоже есть: потешные коленца выкидывает гигантская марионетка Арлекина). Инсценировка комедии Гольдони задумывалась в кар-

навалено-венцианском духе, но единственный признак этой задумки — сценография. Есть, правда, режиссерский остраляющий ход — едва ли не полспектакля играется на итальянском языке, — но мимический перевод оригинального текста Гольдони не оставляет сомнения в жанровых и национальных истоках зрелища: „Бабы сплетни“ это русская покатуха с бегомней, кривляниями и прочей бессмысленной возней; от аутентичной площадной эстетики остались разве что пинки под зад.

Крайне редко идущую в России пьесу Жана Жироду „Троянской войны не будет“ Галибин выпустил без малого месяца назад. Драма Жироду вольно обращается с античным мифом, и режиссер восполь-

зовался этим, соорудив сатиру на сегодняшний российский высший полусвет. Столичные троянцы это нувориши и толстосумы, разморенные бессрочной сиейстой на летней террасе с шезлонгами, кусочком песчаного пляжа и осколком новодела а-ля лужковский антик. Догадаться о распределении социальных ролей можно даже не заглядывая в программку. Есть и блондинистый нарцисс, и королева Рублевки, и гей, и гот. Еще есть пародия на Анастасию Волочкову, почти остроумная, но дела не исправляющая. Все вместе это, конечно, заставляет думать о тлетворном влиянии столицы — но не столько на героев спектакля, сколько на его создателя.

ДК «Выборгский», с 18 до 22 ноября.
Расписание на странице 34